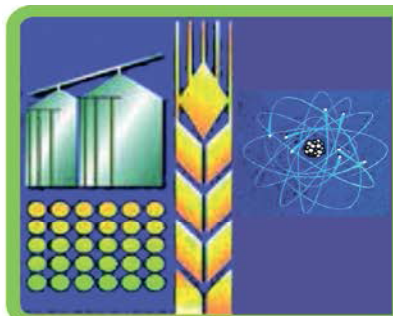

ХРОНИКА. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ
CHRONICLE. DEVELOPMENTS. DATA

УДК 94 (47).084.6.

**ЭПИЗООТИЯ САПА ЛОШАДЕЙ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
И РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОДЫ СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ
ЛОКАЛИЗАЦИИ И БОРЬБЫ**

А. С. Донченко, академик РАН
Т. Н. Самоловова, кандидат ветеринарных наук

Институт экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока СФНЦА РАН

**EPIDEMIC EQUINIA, ITS PREVENTION AND TREATMENT IN POST-REVOLUTION
AND RECONSTRUCTION PERIODS OF SOVIET RUSSIA**

A. S. Donchenko, Academician of RAS
T. N. Samolovova, Candidate of Veterinary Sc.

Institute of Experimental Veterinary Science of Siberia and the Far East, Russian Academy of Sciences.

Сап¹, относящийся к наиболее опасным зоонозам и вызывающий огромные экономические потери, получил широкое распространение в Советской России в постреволюционный и реконструктивный периоды. Актуальность борьбы с ним обосновывалась огромным значением лошади в обороноспособности страны, а также в развитии сельского хозяйства и транспорта.

Борьба с сапом признавалась одной из приоритетных задач ветеринарной службы страны. До Первой мировой войны борьба с этой эпизоотией велась только посредством выявления и убоя явно сапных лошадей, численность которых росла из года в год, с наружными клиническими признаками.

Мировые гражданские войны, сопровождавшиеся массовой мобилизацией лошадей для армейских нужд, их передвижением на большие расстояния без соблюдения каких бы то ни было ветеринарно-санитарных и ограничительных мер, дали колоссальный всплеск эпизоотий сапа по всей территории России. «Сап пустил теперь глубокие корни среди конского состава республики... предстоит длительная и упорная борьба с этой болезнью» – констатировало совещание представителей ветеринарных организаций, проходив-

¹ Сап – одно из самых опасных инфекционных заболеваний однокопытных животных. Заболевание передается от животных человеку, оно неизлечимо, выздоровление наступает очень редко. Сап бывает носовой, легочный, кожный. При остром сапе животное погибает через 2–3 недели, при хроническом – болезнь затягивается на несколько месяцев. Поражаются слизистые оболочки воздухоносных путей (трахея, легкие) при носовом и легочном сапе, кожа – при кожном сапе. Истечение из носа, затрудненное дыхание, истощение, опухание подчелюстных желез, сапные узелки и язвы с саловидным дном и приподнятыми краями – основные клинические признаки сапа.

шее в г. Москве 14–19 июня 1918 г.² Совещание определило стратегию и общие принципы борьбы с эпизоотией в послевоенное время. Ввиду чрезвычайного распространения сапа демобилизованными армейскими лошадьми необходимо было по возможности выявить неблагополучные пункты путем поголовного ветеринарного осмотра животных. Борьбу с сапом рекомендовано было вести на основе забоя больных животных, с выдачей вознаграждения их владельцам и ветеринарного наблюдения за подозрительными в заболевании лошадьми в течение трехмесячного срока. Одновременно следовало усилить ветсанконтроль за забоем лошадей на мясо. Совещание высказалось за необходимость открыть в Институте экспериментальной ветеринарии специальное отделение с опытной станцией для изучения сапа, чтобы в одних руках сосредоточить производство диагностических средств, разработку единых методов диагностики сапа и подготовку технического персонала для проведения серодиагностики.

Ввиду повсеместного распространения заболевания лошадей как в армейских частях, так и среди принадлежавших населению, Цветуправление Накромзема РСФСР созвало 6 июля 1921 г. чрезвычайное совещание по борьбе с сапом – для выработки единого государственного плана ликвидации эпизоотии³. На совещании, помимо руководителей ветеринарной службы, присутствовали персонально приглашенные профессора: Владимиров, Матвеев, Руженцев, Боль и Михин. Собравшиеся разработали план совместных противэпизоотических мероприятий, для реализации которого решено было организовать при Цветуправлении специальную комиссию по борьбе с сапом, а на местах – межведомственные комиссии. Особое внимание уделяли вопросу своевременной диагностики болезни. Предлагалось проводить поголовный осмотр лошадей в хозяйстве, при обнаружении подозрительных по заболеванию животных производить поголовную офтальмомаллеинизацию. По вопросу о применении маллеина как диагностического средства было принято решение: «для глазной маллеинизации употреблять офтальмомаллеин, изготавливаемый лабораториями, на то уполномоченными Центральной комиссией по борьбе с сапом, и проверенный Центральной микробиологической лабораторией, которая о порядке испытания издаст особую инструкцию»⁴. Учитывая массовое распространение сапа на всей территории РСФСР, грозившее превратиться в панзоотию, совещание признало, что прежний способ борьбы с болезнью, выражавшийся главным образом в поголовном обследовании лошадей лишь в обнаруженных сапных очагах, не дает желаемых результатов, поэтому необходимо произвести поголовное подворное обследование всего консостава республики. Был предусмотрен также комплекс карантинных и ветеринарно-санитарных мер.

Вскоре после чрезвычайного совещания по борьбе с сапом (июль 1921 г.) в Москве состоялся Всероссийский съезд заведующих облветотделами, губветподотделами и начальников окрветупров и ветчастей фронтов (27 ноября – 4 декабря 1921 г.), выступая на котором профессор Д. С. Руженцев назвал сап лошадей «страшным бичом конского состава». Он привел ряд фактов, свидетельствующих о чрезвычайно широком распространении сапа в военное время. Д. С. Руженцев высказался эмоционально: «сап России – это наш позор. Борьба с сапом трудная, сложная, но это первоочередная наша задача. Что можно предложить для борьбы с сапом? Маллеин, револьвер и усилие ветеринарного надзора. Борьба серьезная, требующая максимального напряжения сил. И необходимо сомкнуть ряды ветработников, необходимо энергично и твердо повести борьбу с сапом и одержать над ним такую же победу, какая была одержана над чумой крупного рогатого скота»⁵.

² Вестник Цветотдела НКВД. 1918. № 1. С. 65.

³ Ветеринарный вестник. 1921. № 1. С. 42.

⁴ Ветеринарный вестник. 1921. № 1. С. 43–45.

⁵ Ветеринарный вестник. 1922. № 2. С. 61.

Всероссийский съезд одобрил решения чрезвычайного совещания по борьбе с сапом, признавшего основной мерой искоренения болезни поголовное обследование консоства и «вылавливание» сапных лошадей с применением диагностической прививки маллеина.

Чрезвычайное совещание по борьбе с эпизоотиями, созванное Наркомземом в июле 1922 г., констатировало массовое распространение сапа в РСФСР, грозившее гибелью целой отрасли животноводства – коневодству. План борьбы предусматривал общегосударственную координацию всех противоэпизоотических мероприятий в масштабах СССР. Совещание признало необходимым выделить специальные средства на оплату стоимости уничтоженных больных лошадей и предметов конского снаряжения⁶.

Планы, принятые на съездах и совещаниях, оставались на бумаге, а эпизоотия сапа не утихла. О значительном ее распространении в Сибири свидетельствует, в частности, тот факт, что при осмотре лошадей, закупленных различными организациями и частными лицами осенью 1923 г. на территории края, почти все партии оказались зараженными сапом⁷.

Меры, применявшиеся для борьбы с сапом, одобрил Всероссийский ветеринарный научно-организационный съезд, проходивший в Москве с 25 сентября по 2 октября 1926 г. Съезд признал целесообразным планомерно продолжать противоэпизоотическую работу в районах значительного распространения болезни; в районах же слабого распространения – осуществлять меры уничтожения больных и инфицированных лошадей. Особой комиссии специалистов было поручено выработать единую методику исследования сывороток на сап с применением однородных ингредиентов. Намечалось продолжить и углубить работу по вопросам иммунитета, способов передачи и стойкости сапного микроорганизма – «сапной палочки»⁸. Над изучением сапа немало потрудились ученые (Д. С. Руженцев, Н. Д. Балл и др.), сотрудники Центральной микробиологической станции, реорганизованной впоследствии в Ветеринарный микробиологический институт. Были детально изучены вопросы иммунологии сапа, такие как аллергия, сенсибилизация, провоцирование сапного процесса, разработана методика постановки РСК – реакции связывания комплимента на сап, налажено массовое производство маллеина⁹. Все это позволило выработать научно обоснованные рекомендации для борьбы с болезнью.

В первой половине 1920-х годов военно-ветеринарное управление РККА разработало и утвердило приказом Реввоенсовета СССР особую инструкцию о мероприятиях в войсковых частях (глазная маллеинизация, исследования крови с помощью РСК), содержание лошадей, не имевших никаких признаков заболевания, но положительно реагирующих на маллеин в особых малеиновых группах¹⁰.

Со второй половины 1920-х годов гражданское ведомство стало широко применять маллеин для диагностики болезни. В основу борьбы с сапом было положено плановое поголовное обследование лошадей в наиболее неблагополучных районах с применением клинических и серологических методов диагностики, с последующим забоем заболевших сапом и изоляцией подозрительных по заболеванию лошадей, карантинном в неблагополучных селениях и укреплении ветнадзора, в первую очередь в местах, где проводились массовые мероприятия¹¹.

В 1931 г. в СССР было обследовано 3 млн лошадей, за три квартала 1932 г. свыше 3900 голов, выявлено 65 тыс. маллеинщиков, что свидетельствовало о значительном распространении

⁶ Ветеринарный вестник. 1922. № 3, 4. С. 89–90.

⁷ ГАТО. Ф. Р. 179. Оп. 3. Д. 112. Л. 70.

⁸ Труды Первого всероссийского ветеринарного научно-организационного съезда. М., 1927. Т. 1. С. 287–288.

⁹ Полвека военно-ветеринарной службы вооруженных сил СССР, 1918–1968 гг. С. 127.

¹⁰ Практическая ветеринария и коневодство. 1927. № 1. С. 89.

¹¹ Вестник современной ветеринарии. 1925. С. 25.

болезни¹². Сап лошадей имел повсеместное давнее распространение в хозяйствах Сибирского края. Более всего больных лошадей было в Рубцовском, Славгородском и Омском округах, граничащих с Казахстаном. В 1926–27 гг. в 369 населенных пунктах Сибири было проведено поголовное обследование на сап 185 тыс. лошадей (79% всего количества лошадей в зараженных пунктах), маллеинизировано 52 тыс. голов, или 22% к общему поголовью в неблагополучных пунктах; из 882, давших положительную реакцию, забито 692 или 80%¹³. Болели преимущественно лошади в крестьянских хозяйствах. Основными методами диагностики сапа оставались клинический осмотр и глазная маллеинизация. Благодаря последней в 1927–28 гг. было выявлено до 95% больных лошадей¹⁴.

Проблема с распространением сапа лошадей вновь обострилась в связи с коллективизацией деревни. В 1932 г. Наркомземом были проведены две всероссийские конференции по сапу и разработана методика борьбы с сапом, выработаны соответствующие инструкции, организованы две научные экспедиции, принято специальное постановление, обязывающее проводить противосапные мероприятия в районах и областях под контролем местных органов власти (крайисполкомов, облисполкомов, райисполкомов) в лице уполномоченных, а также земельных управлений разного уровня. Противосапные мероприятия (в основном диагностика) следовало проводить специально подготовленными кадрами и развернуть работу серологических лабораторий, усиливая при этом массовую разъяснительную работу среди населения о государственной важности борьбы с сапом¹⁵.

В июне 1933 г. Наркомзем СССР утвердил инструкцию «О мероприятиях против сапа», которая устанавливала серию обязательных мер по предупреждению заноса сапа при комплектовании конским поголовьем государственных, кооперативных и коллективных хозяйств и предприятий. К ним относились клинический осмотр, двухдекадный карантин, глазная маллеинизация.

Инструкция отмечала также, что в отношении явно больных, подозрительных и подозреваемых в заболевании и заражении сапом лошадей должны проводиться ветеринарно-санитарные меры в специально созданных малеиновых хозяйствах, дезинфекция в пунктах обнаружения сапа, проведение глазной меллеинизации и оценка реакции на меллеин¹⁶.

В системе противосапных мероприятий немаловажная роль отводилась созданию маллеиновых хозяйств с изолированным содержанием лошадей, реагирующих на глазную пробу маллеином с тем, чтобы купировать дальнейшее распространение болезни.

Временная инструкция Наркомзема СССР от 27 июля 1934 г. разъясняла порядок организации малеиновых хозяйств (реагирующие на маллеин лошади), особенности ухода, содержания и эксплуатации лошадей-маллеинщиков, способы дезинфекции. Ответственность за выполнение положений инструкции возлагалась на ветврачей (ветфельдшеров), председателей колхозов и директоров совхозов¹⁷.

Противосапная работа подкреплялась соответствующим финансированием в виде специального кредита на выкуп маллеинщиков. В течение 1932 г., на пике распространения сапа, в стране было организовано 410 маллеиновых хозяйств, в которых содержалось 90 тыс. лошадей, подозрительных на сап и реагирующих на маллеин¹⁸.

¹² Советская ветеринария. 1933. № 2–3. С. 32.

¹³ Архив музея ветеринарной службы Новосибирской обл. Д. 42. Л. 138.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Советская ветеринария. 1932. № 19–20. С. 63.

¹⁶ Ветеринарное законодательство. М., 1935. С. 249–260.

¹⁷ Ветеринарное законодательство. М., 1935. С. 260–266.

¹⁸ Советская ветеринария. 1933. № 1. С. 44.

Принимаемые общегосударственные меры по созданию районов концентрации маллеинщиков постепенно стали давать практические результаты. За 4 месяца 1936 г. количество неблагополучных пунктов по сапу в СССР снизилось по сравнению с этим же периодом 1935 г. на 82%, заболевших и забитых животных – на 54%¹⁹. Большую роль в противоэпизоотической работе с сапом сыграли тщательность маллеинизации, правильность прочтения реакции, строгий учет результатов исследований, проведение контрольных проверок в пунктах содержания лошадей.

Интенсивность распространения и постепенного преодоления заболеваемости сапом в Западно-Сибирском крае в 1928–1935 гг. представлены в графике.

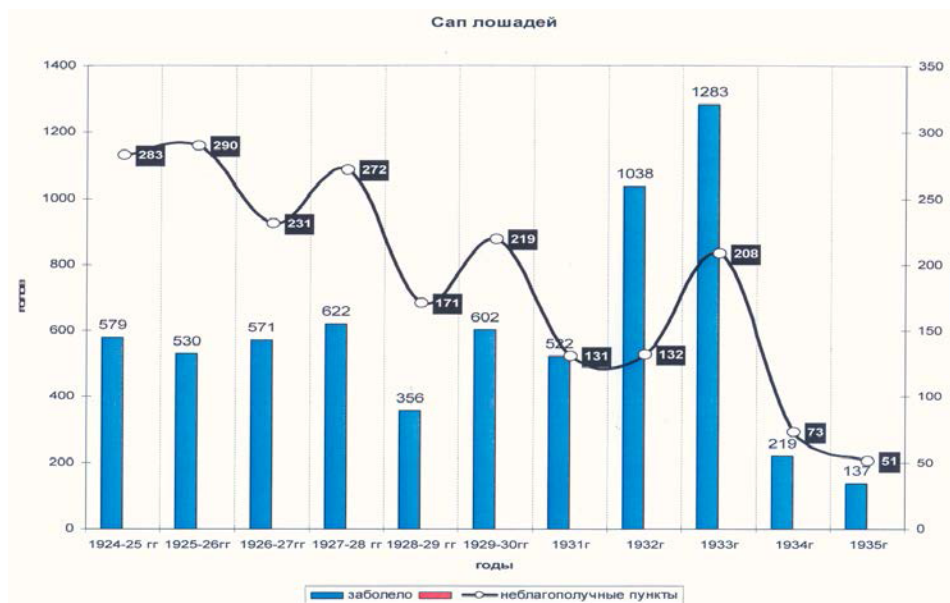

График интенсивности распространения и преодоления заболеваемости сапом в Западно-Сибирском крае (1928–1935)

Максимальная заболеваемость лошадей сапом наблюдалась в 1932–1933 гг. В Западно-Сибирском крае (1932–1933) было обследовано 777 тыс. лошадей, выявлено и забито 2113 больных животных, организовано 60 пунктов изолированного содержания лошадей, реагирующих на маллеин, в которых сосредотачивалось 1600 лошадей (маллеинщиков)²⁰. Эти данные говорят о том, что в крае было организовано множество мелких малеиновых хозяйств, иногда в местах не пригодных для этой цели и не удовлетворяющих санитарным требованиям. Так, в 1935 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось 7500 лошадей-маллеинщиков, сосредоточенных в 80 маллеиновых хозяйствах 15-ти районов, а в 1936 г. – 85 маллеиновых хозяйств в 47-ми районах края²¹. В то же время практика концентрации и лечения маллеинщиков свидетельствует о том, что оптимальное количество лошадей в пунктах изоляции должно составлять от 50 до 100 голов. Важно было также соблюдать запрет на продажу лошадей без ветеринарного осмотра, а вновь приобретаемых лошадей подвергать 30-ти дневному карантину²². Учитывая эти обстоятельства, Западно-Сибирский крайисполком в марте 1936 г. дал указание ликвидировать мелкие изоляторы в колхозах, совхозах и лесхозах, а маллеиновые хозяйства (зоны) сосредоточить в двух районах края – Рубцовском и Волчихинском, которые географически были отдалены от других районов. Одновременно

¹⁹ Советская ветеринария. 1936. № 8. С. 84.

²⁰ ГАНО. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 468. Л. 393.

²¹ ГАНО. Ф. Р. 47. Оп. 1. Д. 3099. Л. 46.

²² ГАНО. Ф. Р. 357. Оп. 1. Д. 235. Л. 160.

с этим были установлены сроки перемещения и пути следования животных, ветеринарный надзор, их содержание и кормление²³.

Эти меры привели к постепенной изоляции лошадей-малеинщиков и в конечном счете позволили предотвратить распространение опасной инфекции. Численность реагирующих на сап и клинически больных животных систематически сокращалось. Так, в 1936 г. в 34 районах Западно-Сибирского края было выделено 330 голов, а в 1937 – 99²⁴. В 1938 г. в Новосибирской области заболеваемость лошадей по сравнению с 1934 г. сократилась в 9 раз²⁵.

К началу 1940-х годов сап в Западной Сибири был полностью ликвидирован. Это стало возможным благодаря массовой маллеинизации, своевременному выявлению больных и положительно реагирующих на маллеин лошадей, организации малеиновых изоляторов, оперативной помощи и контролю местных органов власти за выполнением планов противоэпизоотических мероприятий, а также обеспечению ветеринарного персонала рабочей силой для проведения массовых обработок.

²³ ГАНО. Ф. Р. 47. Оп. 1. Д. 3. Д. 3099. Л. 43.

²⁴ ГАНО. Ф. Р. 1072. Оп. 1. Д. 573. Л. 3.

²⁵ Лапшин А. И., Шабалин Н. Н. Ветеринария Новосибирской области. Новосибирск. 1982. С. 11.